

Глава 31. Гроб

Цзян Кунцин обернулся и бросил вопросительный взгляд на маленькую девочку.

— Ничего страшного, — та лишь небрежно махнула рукой. — Можно обойтись и без инструментов.

Тан Ся молча созерцал темный зев прохода.

— Пошли, — наконец произнес он. — Раз уж путь открыт, медлить нечего.

Цзян Кунцин кивнул и первым нырнул в тоннель. Тан Ся среагировал мгновенно, последовав за ним тенью. Сейчас единственным источником света в их маленьком отряде оставался фонарь в его руках — без него Кунцин впереди шел бы вслепую, рискуя угодить в ловушку.

Замыкавший шествие Гу Инь смерил задумчивым взглядом девочку, которая явно витала в облаках. Недолго думая, он бесцеремонно схватил её за шиворот, затолкнул в проход и только после этого втиснулся сам.

— Вам вообще-то ещё нужен проводник! — возмутилась девочка, оправив одежду. — Нельзя ли быть капельку нежнее?

Она не решилась кричать, опасаясь эха, и лишь когда Гу Инь полностью скрылся в тоннеле, разразилась тихими ругательствами.

Тот не обратил на её ворчание ни малейшего внимания. Он осторожно вернул снятую картину на место, маскируя лаз, и лишь тогда отозвался:

— Насколько я помню, это тебе нужна помощь, чтобы приструнить короля Еоуфи.

Девочка нахмурилась. Слова этого типа звучали правдиво, но почему-то от них веяло подвохом.

— Так что раз тебе нужна подмога, изволь сама проявлять инициативу, — Гу Инь указал рукой вперед. — Раз знаешь, где что находится в этом замке, веди. Остальное на тебе.

Малышка долго пыталась сообразить, в чем её обманули, но, так и не найдя изъяна в логике, понуро кивнула и принялась изучать дорогу.

Тан Ся, слышавший весь их разговор, невольно усмехнулся. Гу Инь был невыносим — обвести вокруг пальца ребенка и глазом не моргнуть. Да, девочка просила их разобраться с тираном, но ведь это и так было их главной целью. По сути, они были равноправными партнерами, однако

Гу Инь парой фраз выставил всё так, будто они делают одолжение, терпя убытки. В этом и заключалась магия слова.

Спустя некоторое время девочка указала на поворот впереди:

— Там. Этот проход ведет прямым в покои Немого короля. В его комнате есть массив перемещения, он забросит нас прямо во дворец.

Тан Ся азартно блеснул глазами. Кажется, дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Цзян Кунцин, не дожидаясь лишних слов, уверенно пополз к указанному месту.

Стояла глубокая ночь, и четверо заговорщиков старались двигаться как можно тише. Расстояние было плевым, но из-за предосторожностей путь занял уйму времени.

Тан Ся заметил впереди отсветы и вопросительно взглянул на проводницу.

— Это вентиляционная шахта, — прошептала девочка едва слышно. — Еще пара метров, и мы будем над комнатой Немого короля. Судя по карте, мы сейчас аккурат у него над головой.

Тан Ся скептически скривился. Система вентиляции в этом замке была спроектирована на редкость безалаберно — шахты выходили в самые неожиданные места.

Внезапно Цзян Кунцин замер и предостерегающе поднял руку. Тан Ся мгновенно застыл, вглядываясь в пространство впереди.

Свет снизу, бивший сквозь решетку в пяти шагах от них, стал ослепительно ярким. Раздался оглушительный грохот, и прямо из пола тоннеля, проломив его, высунулась человеческая голова. Она неестественно вывернулась, уставившись прямо на Тан Ся, и широко разинула пасть.

Воздух разрезал истошный, вибрирующий крик.

Тан Ся рванулся назад, но тоннель, еще мгновение назад казавшийся просторным, вдруг сжался. Стены притерлись к плечам, не давая даже развернуться. Ему пришлось пятиться, не сводя взгляда с жуткого лика.

Странно: несмотря на крошечную тьму, голова становилась всё отчетливее, хотя Тан Ся уже отполз на приличное расстояние. Он видел мертвенно-бледную, как пергамент, кожу, лопнувшие сосуды в глазах и даже мельчайшие поры.

Тан Ся судорожно сглотнул. Что-то было не так. Куда делись Гу Инь и Цзян Кунцин? Еще секунду назад они были рядом, а теперь он остался один в этом сужающемся каменном мешке.

«Неужели активировалось скрытое побочное задание?»

Он мысленно проклял систему. С тех пор как они вошли в «Книгу на картине», интерфейс словно вымер.

Голова тем временем придвинулась ближе. Тан Ся почувствовал, как перехватило дыхание. Тоннель стал настолько узким, что продолжать бегство было бессмысленно — его всё равно сцапают. Он посмотрел на дыру, оставшуюся после появления монстра. Единственный путь вел вниз, в покои Немого короля.

«Была не была! Двум смертям не бывать».

Сцепив зубы, Тан Ся вложил все силы в рывок и протаранил голову плечом. Та, явно не ожидая такого напора, отлетела в сторону, и парень, не теряя ни секунды, прыгнул в пролом.

Оказавшись в комнате, он первым делом увидел огромный гроб, стоящий в самом центре. Сделанный из непонятного материала, он источал тяжелый, дурманящий аромат благовоний.

Тан Ся поднял взгляд: крышка была утыкана множеством деревянных гвоздей. В этот момент лампа под потолком мигнула и погасла. Комната погрузилась во мрак, разгоняемый лишь тусклым мерцанием его фонаря.

Послышался сухой хруст. Отрезанная голова, словно мяч, скатилась из вентиляции и запрыгала по полу прямо к его ногам. Тан Ся, не дожидаясь контакта, с силой пнул её прочь.

Странно, но голова полетела не туда, куда он целил, а притянулась к гробу. С гулким стуком она запрыгнула на крышку и медленно развернулась. Теперь он видел совершенно белые глаза без зрачков.

Он глубоко вдохнул. Гаснущий свет, гроб, голова — все штампы классического хоррора были в сборе.

«Что там обычно делают герои дешевых ужастиков? — мелькнуло в голове. — Идут открывать гроб, а потом всю оставшуюся часть фильма пытаются не сдохнуть?»

Клац.

Тан Ся вздрогнул. У его ног что-то перекаатилось. Он опустил фонарь: это был один из деревянных гвоздей.

«Только не говорите мне, что здесь такая паршивая аура, что вещи сами собой ломаются».

Он быстро огляделся. Комната была абсолютно глухой — ни дверей, ни окон, ни малейшей щели. Единственным выходом оставалась вентиляция под потолком, через которую он сюда попал. Но при его физической подготовке совершить такой прыжок с места было невозможно.

Снова послышался стук — посыпались остальные гвозди.

Крышка гроба, издав натужный скрип, начала медленно сдвигаться. Тан Ся с отчаянием смотрел на это зрелище. Он даже не прикоснулся к домовине, а она сама решила избавиться от пут. Это было уже чересчур.

Она высунула из щели бледные, почти прозрачные кисти рук. Гроб распахнулся, и покойница села.

Тан Ся замер. Он не знал, сколько веков это существо провело в заточении, но перед ним предстала женщина неопишущей, пугающей красоты. Волосы чернее воронова крыла, кожа белее первого снега, а глаза — словно два глубоких, неподвижных омуты.

Она грациозно перешагнула через край гроба, представ перед ним во весь рост. Белоснежное платье струилось до самого пола, смешиваясь с бесконечно длинными прядями волос.

Красавица склонила голову набок, изучая гостя, затем обернулась и нежно прижала к груди голову-мяч. Стоило её пальцам коснуться кожи, как та мгновенно истлела, превратившись в голый череп.

Контраст между прекрасной девой и белой костью был неопишущо жутким, но в то же время завораживающим.

Впрочем, Тан Ся было не до эстетики. Он лихорадочно вычислял траекторию. Гроб стоял не совсем под шахтой, но сдвинутая крышка теперь образовала подобие трамплина, направленного аккурат к лазу. Рискованно, но другого шанса не будет.

Пока красавица ласкала свой жуткий трофей, Тан Ся рванулся вперед. Прыжок на крышку гроба, толчок — и он уже в воздухе, пальцы почти коснулись края вентиляционного отверстия.

Его обдало волной торжества: «Свободен!»

Но не успел он ухватиться за металл, как щиколотку обожгло холодом. Рывок — и Тан Ся камнем полетел вниз.

Грох!

Удар спиной о дно гроба был такой силы, что в глазах потемнело, а дыхание перехватило.

Когда сознание немного прояснилось, он понял, что лежит внутри ящика.

Над ним склонилась красавица. Прижимая к себе череп, она посмотрела на него и едва заметно, почти ласково улыбнулась.

Тан Ся попытался вскочить, но тело словно налилось свинцом. Каждая мышца весила тонну, он не мог даже зажмуриться.

Оцепенение было абсолютным. Он мог только беспомощно наблюдать, как она медленно задвигает тяжелую крышку белыми руками.

Сердце заколотилось в груди, как пойманная птица.

Спустя минуту Тан Ся удалось взять себя в руки. «Раз она не убила меня сразу, значит, ей что-то нужно. Или она хочет что-то показать?»

«Хотя, зная своё везение, не исключено, что ей просто скучно и она решила посмотреть, как я задохнусь».

Тан Ся вздохнул и снова попытался пошевелить хотя бы пальцем. Звук вбиваемых гвоздей не последовало, значит, шанс выйти еще оставался. Нужно лишь вернуть контроль над телом.

Состояние было один в один как при сонном параличе — сознание бодрствует, а плоть мертва. Тан Ся попробовал открыть рот. Челюсть поддалась, хотя крик застрял в горле. Не раздумывая, он со всей силы прикусил кончик языка.

Острая, обжигающая боль должна была стать тем самым якорем, который вытащит его из этой бездны.

<http://bllate.org/book/17511/1659959>